

Глава 36. Неужели в Фэнтяне нет настоящих мужчин?

— Конечно, мы муж и жена, — Гу Синлан открыл глаза и увидел озадаченный взгляд Юй Сяосяо. Он быстро объяснил: — Отдав дань уважения Небу и Земле, мы стали супружеской парой.

— Но ты обращаешься со мной как с незнакомцем, — заметила Юй Сяосяо. — Поскольку мы уже муж и жена, ты все еще боишься обнажиться передо мной? — В апокалипсисе люди спали друг с другом, даже не поженившись. А что еще они не могли сделать теперь, когда официально поженились?

Гу Синлан уставился на нее, не зная, что сказать. Разве королевские принцессы отличаются от других девушек? Может ли муж раздеться перед своей женой только потому, что они женаты?

— Докажи мне это, — сказала Юй Сяосяо.

— Доказать что? — Спросил Гу Синлан.

— Докажите, что мы муж и жена, ах, — сказала Юй Сяосяо, ее лицо было спокойным, а сердцебиение ровным.

Сяо Вэй стоял с бутылками вина на пороге, боясь войти внутрь. Мог ли он притвориться, что ничего не слышал? Ван момо уже успела уронить кувшин от шока. Ну, во всяком случае, Гу Синлан сейчас не мог развестись с принцессой. Гу Синлан уставился на Юй Сяосяо, ничего не понимая. И как он должен был это доказать?

— Я так и знала, — вздохнула Юй Сяосяо. Теперь мы даже не можем просто кататься на простынях. Может быть, ему лучше подумать о том, как вывезти ее и команду Ван момо из столицы.

— А что ты знаешь? — Гу Синлан был очень встревожен. Почему ему было так трудно разговаривать с женой?

— Ничего страшного, если я тебе не нравлюсь, — Юй Сяосяо похлопала Гу Синлана по плечу.
— Мы разрежем узел так же гладко, как и завязали его.

Несмотря на недостаток энергии и боль, пронизывающую его раны, Гу Синлан все еще сидел в постели, резко выпрямившись. — Что вы хотите этим сказать? — спросил он настойчивым тоном.

Юй Сяосяо задумалась над ее словами. Было ли что-то непонятное в них?

— Принцесса, мы муж и жена, — искренне сказал Гу Синлан, взяв Юй Сяосяо за руку. — Как... как я могу не любить принцессу? Принцесса, поскольку мы уже женаты, то будем жить и умрем вместе. С тех пор как я стал вашим мужем, я, Гу Цинхуэй, никогда не подведу вас в этой жизни.

Ого!

Юй Сяосяо моргнула, глядя на Гу Синлана. Это что, признание? Это звучит гораздо более культурно, чем слова солдат апокалипсиса. Все, что они говорят это «Я буду спать с тобой, и меня подстрелят вместе с тобой!»

Гу Синлан увидел, что Юй Сяосяо все еще стоит с деревянным лицом, поэтому он наклонил голову, чтобы поцеловать ее руку. Несмотря на тонкие губы, этот жест был теплым и нежным. Из-за лихорадки температура его тела была естественно высокой, поэтому казалось, что что-то обожгло кожу Юй Сяосяо. Он выгнул бровь и спросил: — Так я тебе нравлюсь?

Гу Синлан торжественно кивнул. — Принцесса, мое сердце восхищается вами.

«Сердце радуется, значит, я ему нравлюсь», — размышляла Юй Сяосяо, улыбаясь ему. Наклонившись, она поцеловала его в губы. Из-за лекарства, которое он выпил, она почувствовал слабую горечь на своем языке.

Гу Синлан понятия не имел, должны ли мужья и жены вести себя подобным образом. В любом случае, он видел только жен своих братьев, идущих друг перед другом на публике. «И все же», — думал Гу Синлан, облизывая место, где Юй Сяосяо поцеловала его, — здесь немного сладковато». Хотя Третий Молодой Господин Гу не любил сладкого, он обнаружил, что совсем не возражает против этого вкуса.

Увидев, как Гу Синлан облизывает губы, Юй Сяосяо перевела взгляд с его лица на дверь. — Почему Сяо Вэй еще не здесь? — Они не могли позволить себе сейчас вернуться в простыни, так что не было смысла мечтать.

Гу Синлан устал и медленно лег обратно, все еще держась за руку, Сяосяо. — Принцесса, не говори таких вещей, как встреча и расставание в будущем.

Юй Сяосяо не ответила. Сколько людей остались друг с другом на всю жизнь? Этот вопрос был слишком велик для нее, так что она даже не могла начать его обдумывать.

— Заходи, — велела Ван момо Сяо Вэю. — Разве ты не слышишь, как принцесса зовет тебя?

— Ваше Королевское Высочество, этот слуга здесь с вином, — объявил Сяо Вэй из двери, чтобы двое людей внутри поверили, что он только что прибыл.

— Войдите, — сказал Гу Синлан, когда Юй Сяосяо не ответила. Сяо Вэй принес вино в комнаты и помог Юй Сяосяо снова вытереть тело Гу Синлана пропитанными спиртом кусочками ткани. Окутанный ароматом вина, Гу Синлан вскоре погрузился в дремоту.

— Похоже, что зять императора снова спит, — заметил Сяо Вэй.

При этих словах глаза Гу Синлана распахнулись, чтобы посмотреть на Юй Сяосяо.

— Спи, — Юй Сяосяо отшвырнула полотенце в сторону и налила Гу Синлану полстакана воды.
— Как только ты проснешься, лихорадка точно пройдет.

— Мм, — тихо пробормотал Гу Синлан. Впервые в жизни он заснул на глазах у кого-то, с кем только что познакомился.

В главном дворе Старая Мадам поднялась на ноги, как только услышала, что кто-то объявил о лихорадке Гу Синлана. Рядом с ней по-прежнему сидел Старый Верховный Главнокомандующий. Хотя он тоже был встревожен, он все же сказал ей: — Принцесса с Синланом. Тебе не нужно туда идти.

— Как я могу успокоить свои тревоги, пока не увижу его один раз? — Возразила Старая Мадам.

Верховный Главнокомандующий Гу сказал: — Сколько лет ты все еще можешь сопровождать Синлана? Принцесса — его жена. Она единственная, кто проведет с ним всю жизнь. Прибереги свои заботы для кого-нибудь другого.

Старушка Мадам осталась сидеть на своем месте, чтобы снова начать волноваться.

Юй Сяосяо закончила тем, что вытерла Гу Синлана семь-восемь раз. К поздней ночи лихорадка Гу Синлана спала. Выйдя во двор, Ван момо поблагодарила Бодхисаттву на небесах.

Юй Сяосяо бродила вокруг, пока не нашла кухню поместья Гу, а затем попросила ночного повара лично приготовить ей немного еды. Насытившись, она схватила с кухни заплесневелых фруктов на половину корзины.

Шеф-повар был ошеломлен, когда погнался за ней. — Ваше Королевское Высочество, эти фрукты больше не съедобны.

— Я использую их для изготовления лекарств, — ответила Юй Сяосяо. Плесень из плодов была основой для выращивания пенициллина. В медицине во время апокалипсиса, даже маленькие дети знали этот факт.

У шеф-повара отвисла челюсть, когда он увидел, как Юй Сяосяо уносит заплесневелые фрукты. Из-за того, что он так широко открыл рот, осенний ветер призаморозил его язык.

К тому времени, как Юй Сяосяо спрятал гнилые фрукты, Ван момо прибыла с Сяо Чжуаном. — Его Величество действительно согласился отдать старшего императорского принца стране Чжури.

— О, — ответил Юй Сяосяо. Это было неизбежно, поэтому она не удивилась.

— Принцесса, этот слуга видел премьер-министра Чжао на моем обратном пути, — добавил Сяо Чжуан.

Юй Сяосяо была довольно подавлена. Похоже, клан Чжао обладал отличной живучестью.

— Принцесса, — сказал Сяо Чжуан, — премьер-министр Чжао направлялся в почтовое отделение, где находился старший принц Чжури.

— Может ли премьер-министр Чжао продать свою страну? — Вопрос Ван момо был полон дурных намерений.

Юй Сяосяо только зевнула. Хотя Чжао Цюмин хотел быть гражданином Чжури, страна смотрела на него сверху вниз. — Пусть делает, что хочет, — сказала она им. — Не стоит беспокоиться, в конце концов он сам себя подставит.

В настоящее время Чжао Цюмин только что был внесен в большую комнату на почтамте его личными слугами. Теперь он колебался, стоит ли засвидетельствовать свое почтение Цзин Мо.

— Забудь об этом, — небрежно махнул рукой Цзин Мо. Если бы здесь были торговцы рабами, они узнали бы в нем того же самого молодого аристократа, которого видели сегодня днем.

Чжао Цюмин поспешил поблагодарить Цзин Мо.

— Я слышал, что тебя ранила Принцесса Линьлунь? — Цзин Мо взглянул на повязку, обернутую вокруг головы мужчины.

— Да, это было недоразумение, — ответил Чжао Цюмин.

— Забавно. Принцесса Линьлунь действительно знает боевые искусства, — ледяным тоном произнес Цзин Мо. — Разве в Фэнтяне нет настоящих мужчин?

<http://tl.rulate.ru/book/30132/665815>